

Рисунок М. ЧЕРМНЫХ.

НЕ В ЛАДАХ С ПРИРОДОЙ

— Урожай уже поспел, а у нас ещё проекты не созрели.

Строительство зерноскладов и элеваторов в ряде областей ведётся неудовлетворительно.

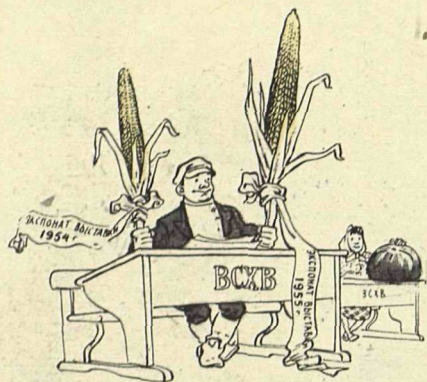
К Р О К О Д И Л

СНОВА ЗА БОЛЬШОЙ ПАРТОЙ...

НОВИЧКИ И ВТОРОГОДНИКИ

Вот и конец каникул. Пахари и чабаны, пчеловоды и огородники, механизаторы и птичники снова сели за большую парту.

Колхозный университет, как известно, живёт по своему уставу: учебный год здесь начинается не осенью, а летом. Студенты меняются каждые шесть дней. И всё же дирекция не жалуется на недобор. В аудиториях полным-полно! Много новичков, но и немало второгодников. Первые глядят на вторых с нескрываемым уважением: эх, нам бы так!



Впрочем, многие новенькие кое в чём перергали маститых второгодников. Что поделаешь! Меняются времена, меняются экспонаты, меняются и экспонаты.

— Да, ничто не вечно под луной,— сказал нам один всегдашней, московский болельщик выставки.— Вы Зозулю помните?

— А как же! Прошлогодняя солистка среди коров. Дала больше 12 тысяч килограммов молока за лактацию.

— Увы! Зозуля меня больше не волнует.

— А кто вас волнует?

— Морозка. Её рекорд—13 тысяч килограммов с хвостиком!.. А вы Золотника помните?

— Он, кажется, пробежал за сутки 260 километров?

— Он самый. Но Золотник уже не мой фаворит.

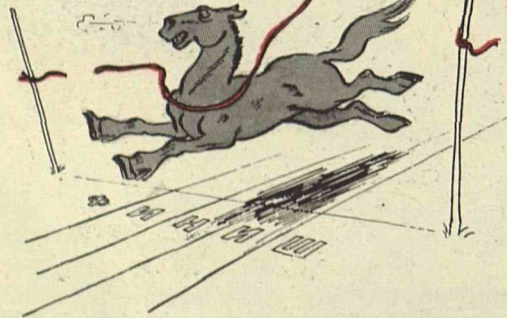
— Переключились?

— На Бодрога. Представьте, этот дончак покрыл за сутки 305 километров... Кстати, вы, надеюсь, курицу № 13 не забыли?

— Не она ли снесла за год 320 яиц?

— 320 не предел. Курица № 6868 дала 3301

Далее наш собеседник сообщил, что про-



шлогодний баран № 3370 определённо уступает нынешнему за № 346, что теперешних гусей и уток не сравнить со старыми; что же касается хряка Лафета, то он запросто утрёт пяточок знаменитому Самоучке.

Последнее замечание несколько покорило нас. В прошлом году журналистский корпус, обслуживающий выставку, написал о хряке немало прочувствованных слов.

— Самоучку не трогайте,— сказали мы.— Это был великолепный хряк, и всяческие пренебрежительные словечки не умалят его безупречных достоинств.

— А вы сознайтесь, что ваш Самоучка жидковат перед Лафетом.

— Вы забываете, что Самоучка весил 530 килограммов!

— Лафет—544. На 14 больше!

— Позвольте! Но в путеводителе, изданном Сельхозгизом, напечатано, что Лафет весит всего 440 килограммов!

— Врёт ваш путеводитель. Лафет тяжелее Самоучки!

Наша пикировка грозила повторить спор Натальи Степановны Чубуковой и Ивана Васильевича Ломова об Откатае и Угадае. Чтобы не копировать чеховских героев, мы решили выяснить на месте, кто из нас прав.

В животноводческом городке мы быстро разыскали Лафета. Он горделиво стоял в индивидуальном загончике и без всякого любопытства глядел на толпившихся посетителей. Нам сообщили, что в данное время Лафет весит 534 килограмма. Это была совершенно новая цифра.

— Как же так?— недоумевал наш собеседник.— Я точно знаю, что он весит 544!

— Весил,— поправил свинарь.— А теперь похудел.

— Неужто на выставке плохо кормят?

— Не беспокойтесь. Питание у него нормальное. Это он в воздухе похудел.

— В самолёте?

— Шесть часов мы с ним из Краснодара летели. Как поднялись за облака, он и разнервничался. А после аппетит потерял. Правда, теперь опять начал нажимать на пищу. Так что, полагаю, он своё возьмёт... А что касается путеводителя, то он ошибся... на 104 килограмма.

Мы покинули могучего, но впечатлительного Лафета в твёрдой уверенности, что он обретёт быллой аппетит и даст возможность известному свиноводческому совхозу «Венцы-Заря» вписать ещё одну страницу в историю своих производственных побед.

ШИРОКИЙ ШАГ

Новые экспонаты животноводческого городка и павильонов свидетельствуют о том, что многие наши хозяйства сделали шаг вперёд. Некоторые сделали даже не один, а два... Иные, только став на ноги, зашагали так, что за ними, пожалуй, не угнаться и старым, опытным скороходам.

Ну чем, скажем, плохой скороход Романовский совхоз Алтайского края? Только в прошлом году новосёлы натянули первую палатку, положили первый кирпич, провели первую борозду. А в нынешнем они живут в собственном благоустроенном городке. Они не только подняли целину, собрали урожай, но и получили около двух с половиной миллионов рублей прибыли. У стенда Романовского совхоза всегда толпятся экскурсанты.

— Ишь, как сразу взял с места!— восхищаются они.— За таким и не угонишься!

— Широко шагает!— раздался за нашей спиной голос.

Мы обернулись и увидели Данилу Ивановича. Ба, старый приятель! Мы познакомились с ним ещё в 1951 году на асфальтовом шоссе под Алма-Атой, недалеко от колхоза «Весёлая жизнь».

— Данило Иванович, какими путями?!

— Я здесь проездом. У внука в Сумах гости.

— А помните шоссе у Зайлийского Ала-Тау? Был нам дорогу в колхоз показывали.

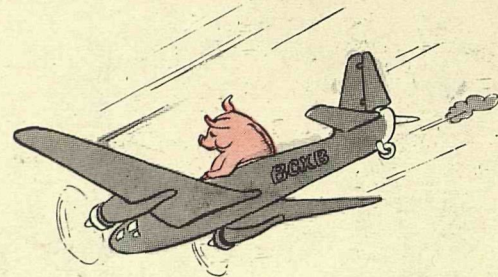
— Як же, не забыл. Только теперь он называется колхоз имени Мичурина.

Мы припомнили, что ещё в 1951 году этот колхоз получил 3 миллиона 600 тысяч рублей дохода. Вспомнились белоснежные хатки и

яблоневые сады, что тянулись до самого горизонта, плодовый питомник, где деревья стояли, словно линейные на параде, бахчи, огороды, фермы. Вспомнились замечательные люди: русские, казахи, уйгуры, киргизы, представители 18 национальностей, живущих здесь.

Данило Иванович повёл нас в павильон Казахстана, к стенду колхоза имени Мичурина.

— Вот поглядите,— сказал он,— за эти годы хозяйство не стояло на месте. Доход—почти семь миллионов! Хорошо шагают! А почему?



Не знаете? Я поясню. Во-первых, все колхозники: русские и казахи, уйгуры и татары, узбеки и киргизы— живут и работают как одна семья. Во-вторых, они про кожух не забывают...

— Про какой кожух?

— А вот есть такая присказка. Сидел дурень на санях, дрожал, а под ним кожух лежал... Он взять не догадался. А они, будьте покойны, ни о чём не забывают. Что им от земли причитается, то и берут. Они ещё в прошлом году кукурузу посеяли и получили больше чем по 64 центнера зерна с га.

— У них председатель, видать, с головой,— вмешалась в разговор пожилая колхозница.— А наш-то о кормовой базе целыми днями говорит, а коровы эту самую базу и в глаза не видели...

— На заочном питании сидят?

— Какое у них питание! Солому, и ту из другой области завозили.

— А вы бы кукурузу сэжали...

— Председатель противится. Говорит, будто она у нас не уродится.

— М-да,— задумчиво протянул Данило Иванович.— Дурниев не сеют, воны сами родят-



Рисунки В. ДОВРОВОЛЬСКОГО.

ся!.. Кукуруза хоть где урожай даст. Был бы уход. Вот видите, колхоз имени Мичурина теперь 200 гектаров под кукурузу отводит! И тут они широко шагают.— И, обращаясь к нам, добавил:— Запомните мои слова, они ещё далеко пойдут. Будут первейшими миллионерами в стране!

С. ШАТРОВ

Открытое письмо

Председателю Исполкома
Якутского городского совета
депутатов трудящихся
тов. П. П. АНТИПИНУ

Уважаемый Павел Петрович!

Странные и, можно сказать, необыкновенные обстоятельства побуждают меня обратиться к вам с этим письмом. Говорят, что в вашем городе, на улице Салтыкова-Щедрина, появилась недавно тень великого сатирика. Грустно покачивая головой, она созерцала утопающую в грязи улицу своего имени и, сделав несколько безуспешных попыток перейти её вброд, воздела руки к небу в немом отчаянии.

Тень Михаила Евграфовича видели и на улицах Петровского, Островского, Пояркова, а также на Студенческой, превращённых в мусорные свалки. Когда же она снова завернула на свою улицу, произошёл неожиданный конфуз: в этот момент вы, Павел Петрович, проезжая мимо на персональной машине, застряли в непролазной грязи неподалёку от почтовой конторы.

Впрочем, скажу со всей прямотой: этот удивительный случай меня ничуть не удивил. Изумило меня другое: я вспомнил, что Якутский горисполком ежегодно принимает совершенно правильные решения о благоустройстве города. Но, оказывается, вашим почтенным горожанам от этого ничуть не легче.

Попутно разрешите всё-таки воздать вам должное, уважаемый Павел Петрович. Вы произнесли прекрасную речь на сессии горсовета в апреле 1955 года. Вы очень тонко подметили, что Якутск растёт вширь и ввысь не по дням, а по часам, что за последние годы здесь появились многоэтажные жилые дома, солидные здания культурно-бытовых учреждений. Это было весьма приятно слышать. И всё же... Я никак не могу забыть лирического признания, которое сделал, потупив глаза, на очередной сессии городского совета ваш заведующий горкомхозом тов. Гордин:

— Улицы нашего города ещё не благоустроены на девяносто процентов...

Не поймите меня превратно, уважаемый Павел Петрович. Я никоим образом не намерен утверждать, что вы лично и тов. Гордин полностью пренебрегаете вопросами благоустройства. Помилуй бог! Всем хорошо известны ваши неустанные заботы (за счёт городского бюджета) о процветании сорока двух исполкомовских дач, расположенных в уютном местечке Сергелях. Насколько я понимаю в бухгалтерии, на ремонт проезжей дороги, ведущей к этому месту, только за прошлый год израсходовано 63 500 рублей.

С одной стороны, это как будто и не очень много. Но, с другой стороны, это и не так уж мало: гораздо больше тех 49 тысяч, которые были затрачены на ремонт даркылахской дороги, связывающей город с пристанью.

А главное — эффект капиталовложений. Как весело и резво бежит по гладкой дачной магистрали ваш, Павел Петрович, персональный «ЗИМ» и прочие исполкомовские «Москвичи» и «Победы!» И как тяжело стонут на ухабах и колдобинах «отремонтированной» даркылахской дороги трёхтонные «ЗИСы» и самосвалы!

Я предвижу, уважаемый Павел Петрович, что, прочитав это письмо, вы снова «поставите вопрос» о благоустройстве перед своими подчинёнными. Так вот, очень прошу, учтите: вашему городу нужен не вопрос, а благоустройство!

Крокодил

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.



— Что смотрите? Силосную башню не видели?
— А мы её и сейчас не видим.

СКАЗ ОБ «УРАЛЭЛЕКТРОАППАРАТЕ»

Любима, сказывают, Хозяйка Медной горы над людьми «мудрствовать». И накажет нещадно и одарит без меры.

Заводу «Уралэлектроаппарат» повезло: Хозяйка решила его одарить. Стали как-то копать возле парокотельного цеха траншею, глядь, а из ковша экскаватора вместе с землёй хоть и не уральские камни-самозвёты, но не менее ценные вещи посыпались: детали машин, контрольно-измерительные приборы и даже целёхонькие моторы типа «Урал».

Другие бы обрадовались таким подаркам. Но руководители завода во главе с директором Щукиным лишь плечами пожали.

— Подумаешь, чем удивила! — сказали они. И ещё добавили: — Все эти «подарки» работники нашего же завода ещё лет десять назад при строительстве цеха в землю втоптали. А мы теперь подбирать будем? Нужда была!

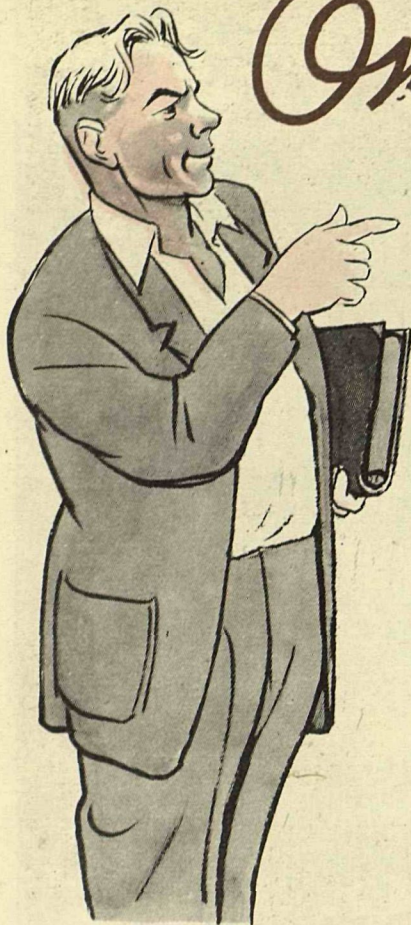
У нас нового-то добра сколько по двору раскидано и «земле предаётся», убрать руки не доходят!

И директор завода широким жестом обводит территорию предприятия. Вдавленные в землю ногами и колёсами, валяются повсюду мотки проволоки и ленточной меди, днища от стиральных машин (тех самых, которые специально из Ленинграда самолётами доставляли!), трубы, новёхонькие детали оборудования...

...Но не сменила ещё Хозяйка Медной горы милость на гнев, не наказывает она руководителей завода за столь невнимательное отношение к её подаркам! Занята, значит, своими скачочными делами. Может быть, придут ей на помощь более реальные силы из министерства, и воздадут должное хозяевам с «Уралэлектроаппарата»?

Кл. БЕЛИК

Ожирение совести



[Сценка]

— Слышал, Кузьма Иванович? Мне пришли дело.

— Слышал, слышал! Сочувствую всецело.

Клеветники! Им только волю дай —

Они съедят. Не жди от них пощады!

А что начальство? Верит им? Ай-яй!

Начальству глубже разобраться б надо!

Нельзя так опрометчиво...

— Постой!

Кузьма Иванович, дорогой,

Приди и выступи. Скажи всю правду-матку!

И опыт у тебя большой и хватка...

— Гм... Н-да... Понятно... Я б, конечно, смог.

Да, знаешь, со здоровьем неполадка,

Хвораю всё, чуть не валюся с ног.

Вот ожиренье сердца медики признали

И всякие лекарства прописали.

Ты понимаешь...

— Понял я, в чём дело:

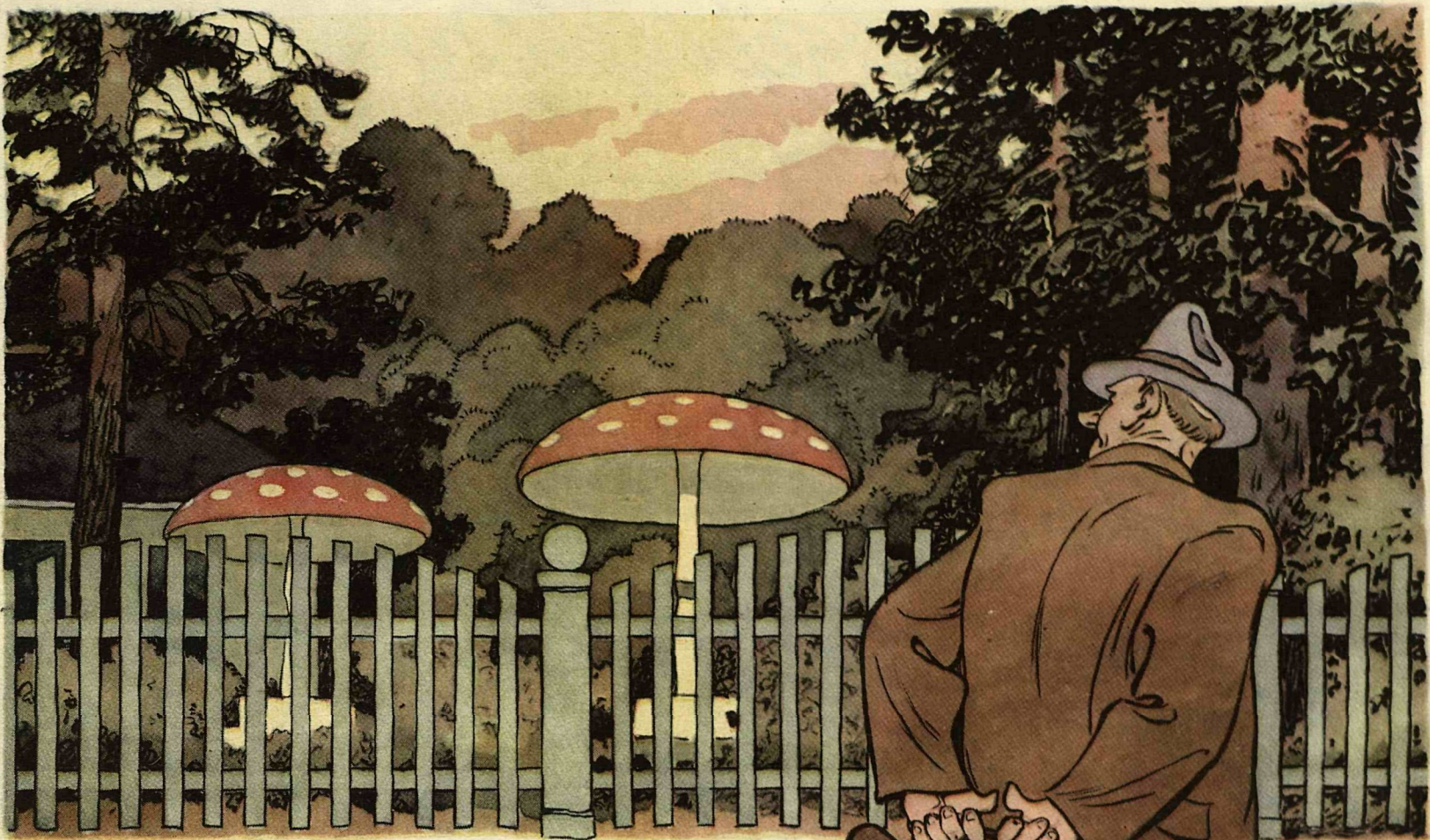
Не сердце у тебя, а совесть ожирела!

г. Симферополь.

Рисунок Л. ГЕНЧА.



Медовый месяц ревизора Нахлебникова в совхозе «Хлебосол».



ЗАГОТОВИТЕЛЬ: — Эти грибки в моём вкусе: два экземпляра — и план выполнен!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

НОВОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА

— Кто больше всех заинтересован в кормах? Конечно, коровы! — решила председатель Рабочеостровского поселкового совета (Карело-Финская ССР) тов. Миляшевская. — Значит, им, коровам, и карты в руки. Пусть и они включатся в заготовку кормов.

В этих мудрых целях на заседании исполкома было принято и подписью тов. Миляшевской скреплено следующее глубоко продуманное решение:

«Предложить сенокосной комиссии... подготовить материал по распределению сенокосных угодий для обсуждения на общем собрании имеющихся коров».

Интересно, кому поручат вести протокол на таком ответственном собрании? Кто застенографирует содержательные выступления коров? Пожалуй, лучше тов. Миляшевской с этой почётной обязанностью никто не справится. Пожелаем ей успеха!

ГODOВАЛЫЙ УЧИТЕЛЬ

Газета «Молодой ленинец» (орган Пензенского обкома комсомола) сообщила неслыханные до сих пор подробности из биографии знаменитого скульптора Ф. И. Шубина. Оказывается, Шубин — «земляк М. В. Ломоносова и его первый учитель грамоты...»

Ознакомились с такой новостью читатели и отказались верить глазам своим:

— Да что же это такое?! Ведь Ломоносов родился на 29 лет раньше Шубина! Неужели Шубин на первом году своей жизни учил взрослого Ломоносова грамоте?!

Несомненно, что у Ломоносова были учителя и он неплохо научился грамоте. А вот работники молодёжной газеты грамоте учились, видно, с меньшим старанием...



РАЗРЕШИТЕ ПОБЕСПОКОИТЬ

Болезненное явление

Пятнадцать лет строит здание больницы в Моршанском районе, Тамбовской области. Так же долго сооружают здание фельдшерской школы в Шепетовке, Хмельницкой области.

Несмотря на расстояния,
Стройболезнь для нас ясна.
Эти стройки в состоянии
Летаргического сна.

И у нас такое мнение:
Чтобы делу пособить,
Надо здравоохранение
От «болезней» охранить!

А. НИКОЛАЕВ



К ВОПРОСУ ОБ Интерьерах



Как удостоверяет энциклопедический словарь, изображение интерьера, то есть внутреннего пространства здания или отдельного помещения, составляет особый жанр живописи. Но мы полагаем, что это определение вполне можно отнести и к жанру художественной фотографии.

Взгляните, например, на снимок № 1. Что мы здесь видим? Перед нами яркий и выразительный интерьер лестничной клетки. Обозревая эту лестницу, которая, как говорится, дышит на ладан, вы ясно ощущаете: малейшее неосторожное прикосновение к перилам и будь — здоров!

Для следующего снимка, где изображены вспученные, разошедшиеся половицы (см. фото № 2), явно на-



прашивается тревожный заголовок: «Остерегайся необдуманного шага!» Что же касается структурного интерьера, то он достаточно красноречиво говорит сам за себя (см. фото № 3).

Таковы (далеко не полные) «изображения внутреннего пространства здания», которое снаружи выглядит весьма солидно (см. фото № 4).

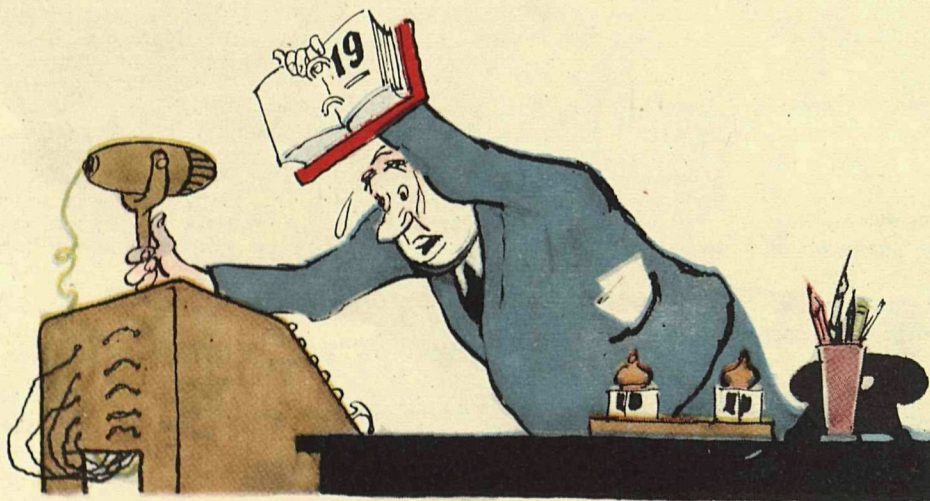
Это новая школа в посёлке Вахтан, Хмелевицкого района, Горьковской области. А соорудил её всего лишь 8 месяцев назад стройучасток горьковского треста «Рослестранстрой», возглавляемый С. Н. Ефремовым.

Вот так и рождаются подчас строительные недоноски, загримированные под нормальных новорожденных!

В. АРДОВ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

В С П Ы Ш К А



Директор завода не спеша вошёл в свой кабинет часов около одиннадцати. Его секретарша Юлечка, расположившаяся в директорском кресле у письменного стола, весело щebetала по телефону. Увидев шефа, она поперхнулась, заикнулась и торопливо сказала в трубку:

— Клавочка, в общем я тебе позвоню позже...

Директор улыбнулся и, занимая кресло, освобождённое Юлечкой, добродушно поддразнил свою помощницу:

— Небось, Клавочка-то у тебя с усами, а?..

— Откуда?! Это же Клавочка Афанасьевна, вы её сами знаете, у нас в техниче-

ском... Николай Семёнович, звонили вам из главка... Потом вчерашнюю сводку принесли — вот она лежит. Потом просил позвонить Семенчук: поедете вы с ним на охоту завтра или нет?

— Надо бы, надо бы пострелять уток, да вот ружьишко у меня в починке... Кстати, соедини-ка меня с мастерской, Юля! Думают они там сделать мне ружьё или нет?

Секретарша, кивнув головой, покинула кабинет. А директор стал лениво разглядывать производственную сводку. По этой сводке выходило, что месячный план выполнен на восемь процентов.

— Недурственно! — заметил директор и

взялся было за телефонную трубку. Но тут взгляд его нечаянно упал на перекидной календарь, стоявший подле чернильницы.

Директор уронил трубку. Рот его раскрылся, глаза вылезли из орбит, и лицо побagровело. Громко крикнув с досады, директор локтем нажал на дощечку и придавил сразу многие кнопки звонков, укрепленные на этой дощечке. По большому зданию заводоуправления раздался единовременный треск пятнадцати звонков...

Первая прибежала Юля.

— Главного инженера ко мне! — бросил ей директор. — Энергетика тоже! Механика! Главбуха! Всех!.. И по селектору связать с начальниками цехов!.. Интересно, о чём они думают, а?

— Николай Семёнович, у нас же в двенадцать часов всё равно будет совещание — «планёрка»...

— Сейчас соберите всех. Ясно?!

Юля умчалась, а в кабинет уже входили наиболее видные деятели заводского штаба, тревожно перешёптываясь и стараясь прочесть по лицу директора: что же его так взволновало?..

И на весь этаж загremел директорский бас:

— Вчерашнюю сводку читали? Нет ещё?! Почитайте!.. Хор-рошие дела! Интересно знать, о чём мы будем докладывать наверх в конце месяца при таких темпах, а?!

Работники заводоуправления мялись, переступали с ноги на ногу, но отвечать директору не решались.

— Я вас, кажется, спрашиваю?! Кирьяков, или ты больше не начальник планового отдела, а? Почему ты мне не сигнализируешь?

— Как то есть не сигнализирую? Та сводка, которая сейчас в ваших руках, она... её мы... я лично составлял...

— Составлял? Этаким, видите ли, «дьяк, в приказах поседельи!» Он составил — и «с плеч долой»... А тебя не беспокоит, что



Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

ОБРАДОВАЛ НАЧАЛЬНИКА

— Молодец Петров! Второй раз за эту неделю пришёл во-время на работу.

завод при подобных темпах полностью захлебнётся?!

Неизвестно, что ответил бы плановик, но в это мгновение бурей ворвалась в кабинет Юлечка и крикнула, задыхаясь от бега и волнения:

— Все цеха... все цеха у селектора, Николай Семёнович. Можете говорить!

— «Говорить»!.. А если мне и говорить об этом противно?! — сердито буркнул директор; однако он повернулся на девяносто градусов вместе со своим креслом и подвинул поближе к себе микрофон селектора.

Начал директор так:

— Товарищи, хотел бы я знать: есть ли у нас на заводе хоть один человек с чувством ответственности? Вот, например, кузнечный цех за вчерашний день недодал двадцать семь процентов дневного плана. Но Кипаренко это не волнует. Кипаренко не пришёл ко мне и не сказал... Ты слышишь, Кипаренко?

Почтительный голос прозвучал из мембраны:

— Я извиняюсь, Николай Семёнович: Кипаренко как раз отлучился, это я говорю — Прохоров...

— Ну вот, видите!.. В середине рабочего дня начека позволяет себе отлучиться... Юля, пиши приказ: «Начальнику кузнечного цеха Кипаренко Эс Пэ за самовольную — ну, и так далее — объявляю строгий выговор с предупреждением!» А ты, Прохоров, зайдёшь ко мне и доложишь, что цех намерен предпринять, чтобы догнать и ликвидировать... Понятно?!

— Понятно, Николай Семёнович... Когда прикажете?

— Через полчаса будешь у меня!.. Та-ак... Механический цех что может сказать?

— Механический цех, Николай Семёнович, вчера работал... — прохрипела мембрана. — Но видите ли...

— Ты мне давай безо всяких «но»! Мне

это «но» не нужно. Мне план нужен, а не оправдания. Понял, а?!

— Как же я могу давать план, Николай Семёнович, когда отдел снабжения мне отказывает в металле...

— Стой, стой!.. Снабжение! Карнаухов, в чём дело?!

Заведующий отделом снабжения, стоявший у стены, вздрогнул и вышел на полшага вперёд. Он сказал с тяжёлым вздохом:

— Главснаб нас крепенько подводит, Николай Семёнович!.. Вы же знаете...

— Я знаю только, что если до завтра ты не обеспечишь вот его — Ляписова — всем, чем нужно, то я тебя... в общем, худо тебе будет, Карнаухов... Ну, ты меня понял, я думаю?..

— Понял, Николай Семёнович! Разрешите выполнять?

И уже вдогонку кинувшемуся к дверям снабженцу директор крикнул:

— Выполняй! Но и выполни!.. Теперь инструментальный цех. Он как думает; остаться благородным свидетелем того, что наши токари сидят без резцов, а?

— Углеродистой стали, Николай Семёнович, нам не дают, — сообщила мембрана ласковым тенором.

— Постой, постой, давай разберёмся! Кто не даёт? Почему не даёт? Почему молчали раньше?! Сегодня девятнадцатое число, а мы всё раскачиваемся!.. Куда это годится?!

— Позвольте доложить, Николай Семёнович, — ответил ласковый тенор, — сегодня ещё только шестое, а не девятнадцатое...

— Тю! Мало того, что сам проспал, так ещё и людей хочешь сбить с календаря! Но присутствующие тихим ропотом привлекли к себе внимание директора. Он повернулся от селектора и спросил:

— Вы чего?.. Сегодня ведь девятнадцатое, правда?

Несколько голосов сразу ответило:

— Шестое сегодня! Откуда же девятнадцатое?.. Вчера было пятое, а нынче, значит, шестое...

Директор обвёл всех недоверчивым взглядом, потом начал жевать губами и, прищурившись, задумался. Через минуту он произнёс:

— А ведь верно, товарищи. Шестое сегодня... Вчера было пятое. Точно. Воскресенье было. На рыбалку ездил... В общем, тогда хорошо. Ладно тогда. Тогда у меня — всё. Все свободны. Узел, узел, можете выключать!..

— Есть выключать селектор, Николай Семёнович! — бодро отозвался связист.

Директор устало откинулся на спинку кресла и, перелистывая обратно листки календаря, пробормотал:

— Одного я не понимаю: почему на календаре оказалось девятнадцатое число?..

Секретарша Юлечка покраснела и вымолвила:

— Это я виновата, Николай Семёнович... Я тут без вас говорила с подружкой, с Клавой... Ну, а она как раз девятнадцатого справляет окончание курсов. Вот я и посмотрела, на какой день недели приходится девятнадцатое.

Директор погрозил Юлечке пальцем и засмеялся.

— Видали вы её? Какую суматоху нам устроила со своей Клавочкой! Я же сказал: все свободны, товарищи...

Но тут, расталкивая ответственных работников, уже покидавших кабинет, вбежал заведующий снабжением. Ещё в дверях он стал кричать:

— Полная победа, Николай Семёнович! Главснаб клянётся, что завтра же отгрузит нам пятьсот тонн...

Зевая, директор перебил его:

— Подожди, не шуми. Что ты, на пожаре? Пожара нет. Успеешь ещё привезти свои пятьсот тонн... Юля, соедини-ка меня с Семенчуком: я думаю всё-таки съездить с ним завтра на охоту... А план мы нагоним ещё. Не первый раз!..



Война — не лучший вид приманки.
Вседневно бредящий войной,
Твердит О МИРЕ хитрый янки
[Охота с уткой подсадной!]

Ища повсюду рынки сбыта,
Делец не кажет всем лица:
Он любит лов «на сателлита»,
Иль, так сказать, полуживца.

Войну готова хладнокровно,
В свой мясопушечный затон
«Друзей» сплавляет, точно брёвна,
Заготовитель Пентагон.

Вот, разглаголь
[Но безопаснос
Фашиста Фран
«Вывозят в св

Тепл е местерко

— Ущипните меня! — воскликнул провинциальный житель Эфиопии, впервые попавший в столицу своей страны.

Ему показалось, что перед ним не улица Аддис-Абебы, а неведомый заокеанский город...

Такой эпизод кажется вполне правдоподобным, если ознакомиться с редакционной статьёй «После двух тысяч лет», помещённой в американском журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд ри-

порт». Статья, написанная в лапидарном, деловом стиле, посвящена Эфиопии.

Журнал констатирует, что эта далёкая африканская страна без остатка взята в полон «иностранным легионом чиновников». В самом деле, есть там англичане и французы, голландцы и шведы, канадцы и итальянцы, швейцарцы и другие добрые цивилизаторы. Они обнаружили, что под жарким солнцем Африки можно хорошо нагреть руки.

Но там, где дело касается наживы, предприимчивее всех действуют, конечно, пришельцы из Америки. «Здесь их видишь целые взводы», — ликует журнал монополий. Они начали помогать абиссинцам с того, что прибрали к рукам армию Эфиопии и построили в Аддис-Абебе свою военно-воздушную базу... Любуйтесь, абиссинцы!

Теперь один американец возглавляет государственный банк Эфиопии, другой — управление по строительству дорог. Американские советники уютно обосновались в министерствах иностранных дел, финансов, торговли и промышленности. Не жалея сил, помогают они своим соотечественникам вывозить национальные богатства Эфиопии за океан.

КОМ БАССЕЙНЕ

жник непредвзято
строту)
сменов НАТО
ком быту.



ствуя о мире
ти грозя!),
ко на буксире
ет) его друзья.

Презрев закон добрососедства,
Пловец принёс на общий пляж
Свои «спасательные средства»:
Две бомбы типов «А» и «Н».

Куда британский конь с копытом,
Туда, как водится, и рак...
В чужой бассейн с своим корытом
Суются Турция, Ирак.

В своих забавах старшим вторя,
«Юнцы» не думают ничуть
О том, что суша твёрже моря...
Знать, атлантического горя
Им очень хочется хлебнуть!

Журнал «Бизнес уик» отмечает, что одного только кофе ежегодно вывозится на десятки миллионов долларов. А драгоценные металлы, а отличная урановая руда! Прибыльно живётся американским дельцам в этом благодатном уголке нашей планеты. «Труд здесь дешёв и совершенно не организован, — восхищается журнал. — Жители Эфиопии придерживаются строгой экономии бедняка».

Коммерческие манипуляции иностранцев, выкачивающих из беззащитной африканской страны миллионы долларов, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» торжественно называет «борьбой за модернизацию Эфиопии». Если верить журналу, джентльмены в пробковых шляпах только и мечтают о том, как бы

«превратить Эфиопию в современную, зажиточную страну».

Но каковы же плоды деловой активности этих бескорыстных иноземцев?

Журнал пишет: «Школ почти нет. Число неграмотных достигает девяноста пяти процентов... В стране распространены массовые заболевания».

Как замечено в статье, «жизнь основной массы населения Эфиопии почти не изменилась по сравнению с тем, что было две тысячи, а может быть, и больше лет тому назад».

Впрочем, заокеанским дельцам в Африке наплевать на признания своих журналов. Бизнесмены, конечно, знают, что коренные жители, как деликатно пишет «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд ри-

порт», «жалуются на то, что в Эфиопии много американцев». А на свои прибыли бизнесмены пока не жалуются... Ведь доллары, нажитые в Африке, ничем не хуже долларов, обрётённых на нью-йоркской фондовой бирже. Они тоже не пахнут.

Одним словом, хотели того в редакции журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» или нет, но суть их сочинения свелась к давно уже известной истине: до тех пор, пока «превращать Эфиопию в современную, зажиточную страну» будут современные зажиточные джентльмены, не быть ей ни современной, ни зажиточной.

Д. ЛЮБИМОВ

КОНЦЕРТЫ УИЛЬЯМА НОУЛЭНДА

Стоит сенатору Уильяму Ноулэнду произнести очередную речь, как реакционная американская пресса уже спешит отметить, что произошло «самое драматическое представление из всех, какие случалось видеть в сенате». Одно из таких гала-представлений, смакуя, описывает «Нью-Йорк таймс»: «Вид у него (Ноулэнда.— Ю. Ч.) мрачный и решительный, лицо от напряжения багрово-красное. Он энергично жестикулирует кулаком, чтобы подчеркнуть свою мысль, и его сердитый голос гремит под сводами подобно органу».

Театральное амплуа Уильяма Ноулэнда определить трудно. Сенатор усиленно подражает старомодному трагику. Однако экстравагантные выступления сенатора-громовержца производят нередко комическое впечатление даже на его поклонников. На каждом своём драматическом представлении Уильям Ноулэнд вступает в битву с историей человечества. Сенатор положительно недоволен ею. Он грозит непослушной истории, рычит, топает на неё ногами.

О чём же гремит под сводами Капитолия зычный голос сенатора? Семейная библиотека миллионеров Ноулэндов в Окленде хранит двенадцать толстых томов; здесь собраны вырезки статей из газет и журналов, излагающих речи Ноулэнда. Мы не были в резиденции оклендских миллионеров и не раскрывали этих томов, но нам довелось прочитать в американской прессе добрую сотню речей сенатора. И — странное дело! — сотое выступление нельзя отличить от первого. По существу, плодовитый оратор повторяет одну и ту же речь. Он требует блокады народного Китая, разрыва дипломатических отношений с Советским Союзом, возобновления боёв в Индо-Китае. Он потрясает атомной бомбой и выступает за немедленную «большую» войну. Он неистовствует, пытаясь сорвать любые соглашения, которые могут упрочить мир.

Ноулэнд никак не может примириться с тем, что история движется вперёд. Существует народный Китай — великая страна с шестисотмиллионным населением. Как он смеет существовать, когда Уильям Ноулэнд и его друзья против этого? Сенатор однажды разошёлся так, что пригрозил уйти с поста лидера республиканцев в сенате, если Китайская Народная Республика будет принята в ООН. Или Китай, или Ноулэнд! Сенатор предъявляет ультиматум истории...

Временами сенатор напоминает граммофон — так стереотипны его речи. Пластинка крутится даже тогда, когда её пора снять. Как свидетельствует журнал «Лук», один приятель конгрессмена сказал: «Я бы хотел, чтобы Ноулэнд, разговаривая со мной, не делал это так, будто он произносит речь по радио».

Сам по себе Ноулэнд — особа ничем не выдающаяся. Даже по наружности сенатор-громовержец малопримечателен. У него стандартные черты лица, пустые глаза, аккуратно зализанные волосы. Большой и жёсткий рот выдаёт в нём человека грубого и деспотичного. Нет ни таланта, ни свежей мысли в бесчисленных его речах. Однако вокруг Ноулэнда сияет своеобразный ореол. Это блёск золота монополий.

Если бы обыкновенная кошка, вкусив некоего чудодейственного средства, стала расти со сказочной быстротой, из неё получился бы опаснейший зверь. Ноулэнд стал опасным и влиятельным потому, что чудодейственное средство придаёт ему силу. Это власть золота.

Уильям Ноулэнд уже своим появлением на свет сделал хороший бизнес: ему удалось родиться в семье миллионера. Отец, сенатор Джозеф Ноулэнд, — крупный лесопромышленник, издатель, член законодательного собрания своего штата, прожжённый мастер политической интриги. От своего папаши Уильям унаследовал не только миллионы. Отпрыск богатой семьи уже в дни юности показал себя вундеркиндом политиканства. Так, к двадцати двум годам он стал членом национального комитета республиканской партии, к двадцати пяти — самым молодым конгрессменом штата Калифорния.

Как ни плотно набиты золотые мешки папаши Ноулэнда, они всё же недостаточно тяжелы для того, чтобы обеспечить столь блестящую карьеру наследственному конгрессмену — Ноулэнду-сыну. Провинциальная династия Ноулэндов пользуется милостями гигантских монополий-спрутов. Папа Ноулэнд состоит, например, членом исполнительного комитета Америкэн Траст компани. Контролирует эту компанию

всесильная в США династия Морганов. А в некоторых, отнюдь не чистых делах, что отстаивает Ноулэнд в сенате, кровно заинтересованы и ещё более могущественные короли доллара — Рокфеллеры. И Морганы и Рокфеллеры спят и видят «покорение» народного Китая и превращение его в колонию США. Американские монополисты, не считаясь с реальностью, продолжают возлагать свои надежды на обанкротившуюся клику Чан Кай-ши.

Поведение Уильяма Ноулэнда приводит в смущение его собратьев сенаторов, и они заявляют:

— Можно подумать, что Ноулэнд — сенатор от Тайваня. Сенатор ничего не говорит о своём штате. Зато он уже произнёс сотни речей в защиту Чан Кай-ши.

У американцев есть такой термин — «серая лошадь». Так монополисты называют политического деятеля, на которого они ставят, как на скачках ставят на рысаков-фаворитов. В запасе фашистских серых лошадей — лидер республиканской партии в сенате США Уильям Ноулэнд. Он далеко опередил самого Джо Маккарти. Когда Маккарти был во главе подкомиссии по расследованиям, он мечтал закрыть Америку на замок, превратить её в камеру, где любой шаг каждого арестанта просматривает через глазок тюремщик из ФБР. Теперь Маккарти на вторых ролях по сравнению с Ноулэндом. Маккарти усердно подпевает Ноулэнду, когда тот даёт свой очередной концерт. Оба они требуют закрыть все демократические страны. И приставить к ним американского часового.

Уильям Ноулэнд — рупор монополий. Но он не только передаёт то, что приказано. Конгрессмен из Калифорнии — сам жандарм по призванию. Таков он даже в частной жизни. В семье сенатора никто не имеет права уйти из дому, пока не вышел он сам.

Вашингтонский корреспондент детройтской газеты «Ньюс» Мартин Хэйдэн в дни второй мировой войны служил вместе с Ноулэндом в 5-й информационно-исторической секции 15-й армии и, когда эта армия стояла в Европе, жил с ним в одной комнате. Однажды Ноулэнд и Хэйдэн возвращались по пустынным улицам из зала суда. Хэйдэн начал разговор на юридические темы. Ноулэнд резко оборвал его:

— Разве вы не знаете, майор, что нет циркуляра, который разрешал бы юридическую дискуссию за стенами суда?

Смущённый Хэйдэн возобновил прерванную беседу, когда они остались вдвоём в комнате.

— Прошу вас замолчать, поскольку нет правил, которые разрешают подобный разговор! — одёрнул его собеседник.

Майор Хэйдэн, проходя по улице одного из городов Германии, дал конфетку немецкому мальчику.

— Прекратите это! — грубо крикнул спутник майора Уильям Ноулэнд.

— В чём дело, Билл? — удивился Хэйдэн.

— Разве вы не знаете, — сухо пояснил Ноулэнд, — что есть правило, запрещающее братание с немцами?

Хэйдэн резюмирует: «Это было не человеческое существо, это был Ноулэнд».

Один из друзей сенатора назвал его «разъярённой машиной». И в самом деле, когда сенатор добивается своей цели, он действует, как бездушная машина, не знающая никаких законов морали. Даже единомышленники Ноулэнда, как писал недавно тот же журнал «Лук», не сомневаются в том, что сенатор способен убить своего коллегу по республиканской партии, если заподозрит в нём конкурента.

...В конгрессе США снова идёт «драматическое представление». Ноулэнд вступает в очередную битву: он грозит расправиться с историей человечества. Он пугает, а ей не страшно.

Юр. ЧАПЛЫГИН

ОТ РЕДАКЦИИ. Этот фельетон был уже набран, когда Ноулэнд разразился новой речью: он потребовал «освободить» прибалтийские республики от народной власти. Номер «Крокодила» был уже сверстан, когда стало известно, что Ноулэнд произнёс яростный спич против советско-индийской дружбы.

Плодовитый оратор не знает ни отдыха, ни срока. Да это и не удивительно. Ведь, как утверждают некоторые вашингтонские остряки, у американских претендентов на мировое господство осталось всего два союзника — сенатор Ноулэнд и Тайланд.

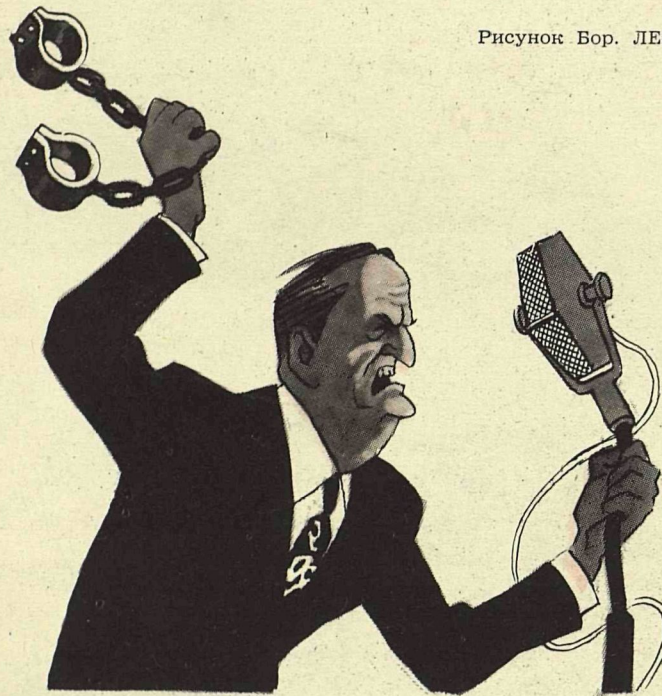
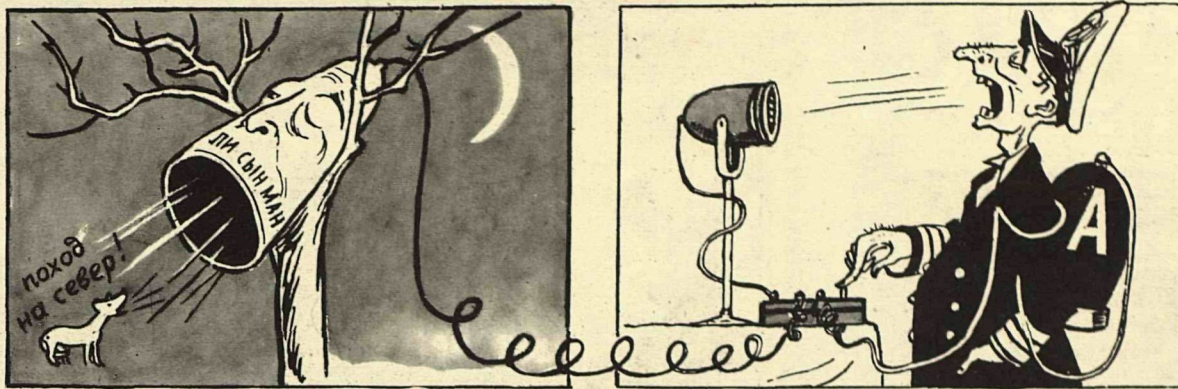


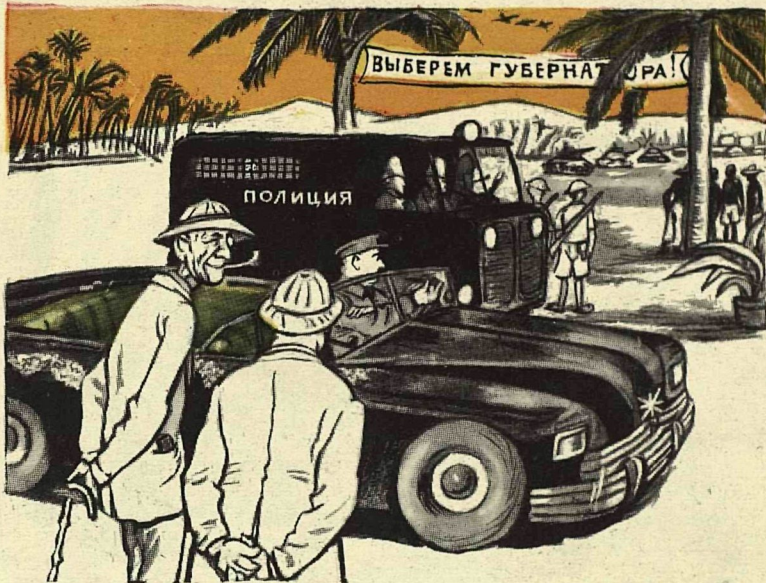
Рисунок Бор. ЛЕО.

Рисунок ПАК СЫН ХИ («Хуальсал», Корея Народной Демократической Республики).



АМЕРИКАНСКИЙ РУПОР

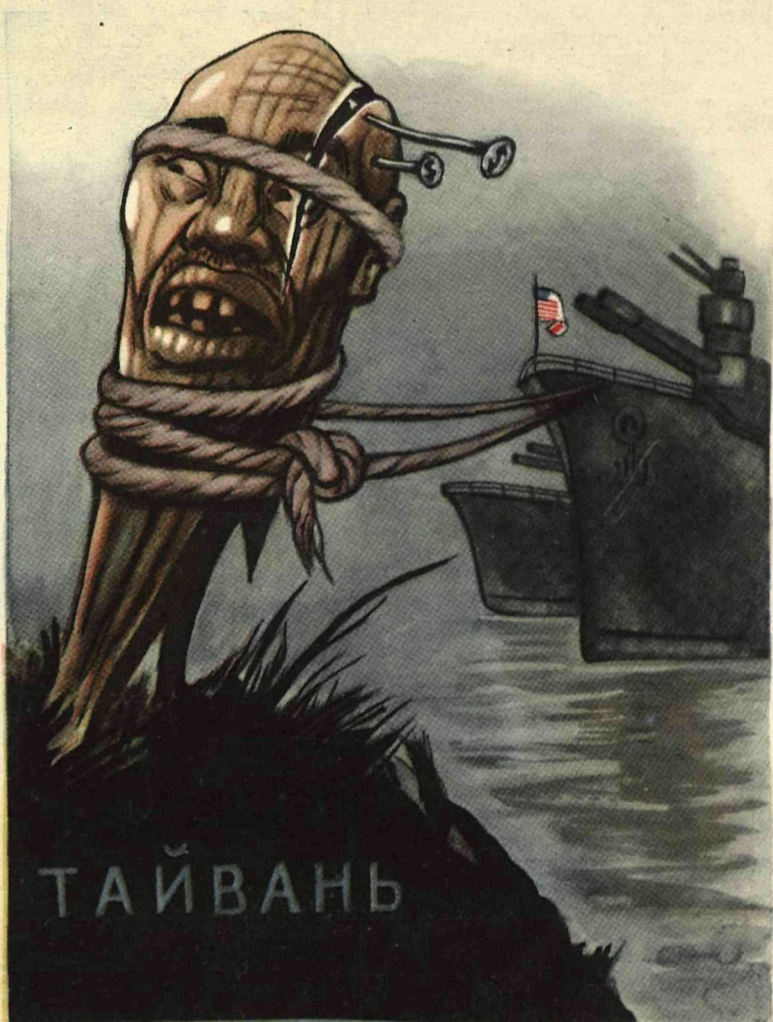
Рисунок Л. ХААСА («Дикобраз», Чехословакия).



- А зачем здесь полицейская машина?
- На тот случай, если победит кандидат туземцев.



Рисунок А. ЛУКАЧИ («Урзика», Румыния).



ПРИШВАРТОВАЛИСЬ

Алхимик из алхимиков

- Кто самый великий алхимик нашего столетия?
- Американский газетный король Херст. Он создал миллионы из газетных уток.

Достигли цели...

Британские колониальные власти в Малайе предприняли против малайских партизан крупную операцию. Кульминационным пунктом этой операции была невиданная до сих пор бомбардировка деревень.

В результате численный состав партизан значительно изменился. До бомбардировки было 5 560 партизан, а после их стало 6 560, так как все малайцы, жильё которых оказалось разрушенным, освободились таким путём от частной собственности и ушли в партизаны.

Колониальные власти заняты сейчас изучением этого феноменального явления.

Сом и Кит

Атомная басня

Радиолучитель Сом установил связь с другим радиолучителем, тихоокеанским Китом. Вскоре Сом и Кит могли без труда переговариваться.

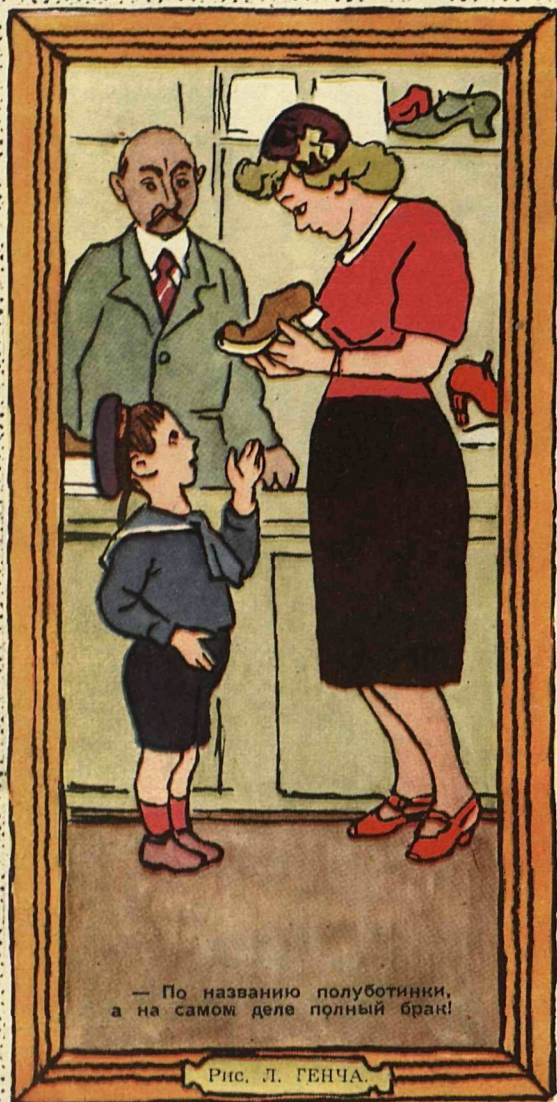
Однажды Кит послал радиодепешу Сому:

— Ти-ти-ти! Плыви ко мне! Здесь у нас много прекрасных рыб! Обязательно женю тебя на красавице...

— Ти-ти-ти! — радирует в ответ Сом. — Лучше уж останусь здесь. Там у тебя кое-кто играет водородными бомбами. Мне больше нравится пресная вода, чем твоя радиоактивная, от которой выпадают усы. А ты ведь знаешь, что значат усы для холостого мужчины!

Из югославского сатирического журнала «Еж».

Детская выставка Крокодила



— По названию полубутинки, а на самом деле полный брак!

Рис. Л. ГЕНЧА.



Несколько затянувшийся «мёртвый час».

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА.



— Гражданин, возьмите билет! У нас купальня платная!

Рис. С. КУЗЬМИНА.



ВИЛЫ В БОК

БЕСПОКОЙНЫЕ ОДНОФАМИЛЬЦЫ

...Суд происходил в городе Куйбышеве. Ответчик Андреев С. В., которому предъявлен иск на сумму более 20 тысяч рублей, работает директором райпромкомбината и проживает в том же Куйбышеве.

Однако карающая десница нарсудья протянулась из Куйбышева в Москву. И вот доктор медицинских наук профессор Андреев С. В. получает неожиданное приглашение «...прехать для участия в судебном заседании...» Получает профессор и копию искового заявления.

По какому наитию облюбовала нарсудья Богомолова гражданина Андреева, проживающего не в Куйбышеве, а в Москве, так и остаётся тайной. И непонятно, как занесло повестку с Молодогвардейской улицы волжского города на улицу Фрунзе в столице? Впрочем, ежели нарсудья Богомолова перепутала города и людей, то стоит ли вспоминать об улицах!

А профессор сидит и гадает, какие ещё есть у него однофамильцы, где они проживают, что делают и, главное, что они ещё замышляют.

КАПУСТИНСКАЯ ЩЕДРОСТЬ

Борис Григорьевич Капустин — человек энергичный и свою деятельность на посту управляющего госстройтрестом № 1 в городе Вильнюсе начал с детального осмотра новостроек.

— Вот это управляющий! — восхитились подчинённые. — Не успел дела принять — и сразу на объект.

Борис Григорьевич долго ходил по лесам, стучал кулаком по стенам, выглядывал из оконных проёмов.

— Здесь! — наконец провозгласил он.

— Что здесь? — полюбопытствовали сопровождавшие.

— Квартира моя! И чтобы через декаду была готова!

Минуло два месяца, и Бориса Григорьевича стали одолевать сомнения: «А не поспешил ли я с квартирой? Я управляющий, а занимаю

всего пятьдесят два метра площади на тронх! Эдак, чего доброго, и авторитет свой подорвать можно!»

И вновь фигура управляющего замелькала на стройках.

— Тут! — указал он перстом на недостроенную квартиру в семьдесят два квадратных метра.

Строители бросили все дела на стройке и принялись за оборудование новых апартаментов для начальства.

После новоселья мятежная душа Бориса Григорьевича пребывала некоторое время в относительном покое. Но как-то во время поездки «налево» шофёр вдребезги разбил персональную «Победу» управляющего, и Борис Григорьевич лишился покоя. Немало трудов ему стоило поставить лимузин вновь на колёса, но, когда отремонтированная машина предстала его взору, Борис Григорьевич не испытал чувства удовлетворения.

И вот из Вильнюса в Горький отправляется мощный грузовик за новым кузовом. Этот вояж обошёлся государству в 6 400 рублей, но зато вскоре Капустин восседал в «Победе», которую трудно было отличить от новенькой.

В заботах о поддержании собственного достоинства Борис Григорьевич не жалеет ни сил (подчинённых), ни средств (государственных), но никто пока не оценил этого по достоинству. А надо бы оценить с точностью до копейки. Той самой, которой с необыкновенной щедростью разбрасывается Борис Григорьевич Капустин.





Рис. Е. ГОРОХОВА.

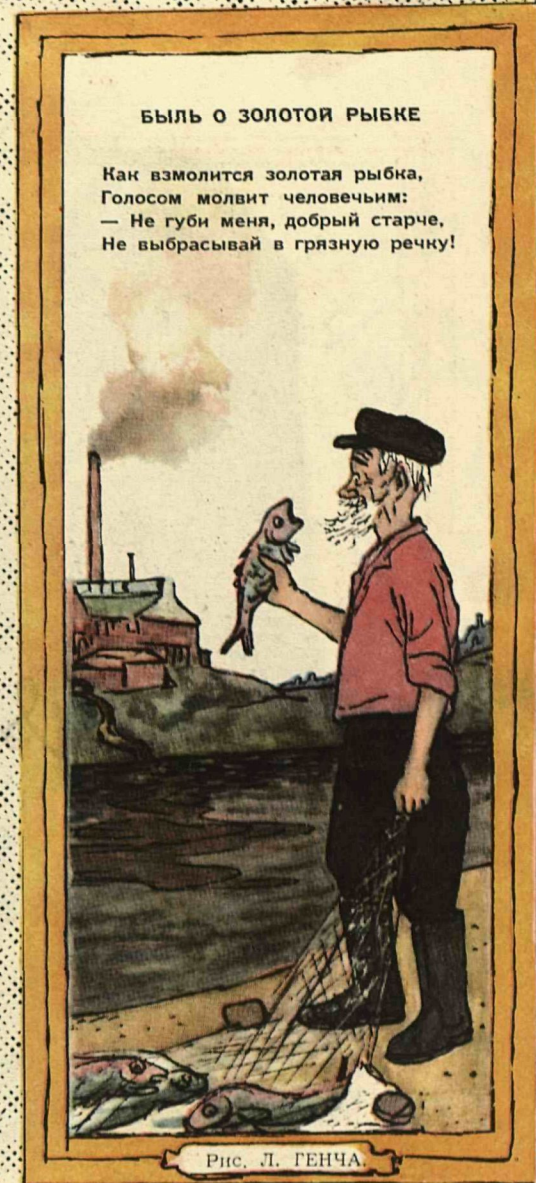


Рис. Л. ГЕНЧА.



Рис. М. ВАНСБОРДА.



Рис. М. БИТНОГО.

ВАГОН НЕПРИЯТНОСТЕЙ

Когда трактористы-выпускники Кременецкой школы механизации уезжали в Акмолинскую область на целину, друзья, пришедшие проводить их, вели себя как-то чудаковато. Вместо цветов в руках у них оказались метлы и веники.

Друзья трактористов нарушили традиции проводов не по своей вине. Орудия чистоты, мало подходящие для данного случая, были навязаны им тт. Кондращенко и Бройко. Эти весьма ответственные работники Ровенского отделения Львовской железной дороги решили приучить молодых механизаторов с первых же шагов их самостоятельной жизни к трудностям и распорядились предоставить им вагон без спальных мест, без стёкол в окнах, без освещения и к тому же почему-то усыпанный внутри остатками торфа.

После того как провожающие терпеливо разъяснили тов. Кондращенко разницу между неприхотливым торфом и живыми людьми, у того заговорила совесть, но произнесла совесть нечто невероятное. Кондращенко, правда, согласился дать новый вагон, но тот оказался ещё более грязным и не подходящим для пассажиров. Вот и пришлось отъезжающим и провожающим в конце концов вооружиться метёлками, а также пилами и молотками для скоростного сооружения топчанов.

Мётлы не советуем убирать далеко. Они могут ещё пригодиться. Хорошо бы пройтись ими по управлению Ровенского отделения дороги

и вымести из этого учреждения равнодушие к нуждам пассажиров — молодых людей, едущих на целинные земли.

«ТАК НАДЕЖНЕЕ...»

Приехала как-то в город старушка, всю свою жизнь прожившая в деревне, увидела лифт, испугалась:

— Ой, нет! На этой штуке я не поеду! — И пошла пешком на десятый этаж. Так, дескать, надёжнее.

Если бы тов. Киселёву сказали, что он, директор Катав-Ивановского литейно-механического завода, рассуждает подобно этой бабушке, он бы, несомненно, очень рассердился.

— Я, — воскликнул бы он, — человек, кровно связанный с промышленной техникой! Неужели я пойду пешком на десятый этаж, если есть лифт?!

Действительно, тов. Киселёв, пожалуй, не откажется от лифта. Но зато у себя на заводе он тщательно избегает механизации копрового цеха, заставляет рабочих таскать шихту на собственных плечах. Много раз профсоюзная организация, рабочие просили директора установить краны, механизировать труд. Но тов. Киселёву явно не хочется заниматься столь хлопотливым делом. Так, дескать, надёжнее...

Бабушка, между прочим, ещё не добравшись до десятого этажа, призадумалась: «Не зря ли я отказалась от этой машины?» А тов. Киселёв до сих пор стойко держится на своих позициях.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В заметке «Товарищ Крокодил!» (№ 10 за 1955 г.) говорилось о том, что воды реки Сунжи (г. Грозный) загрязняются отходами нефти.

Грозненское отделение Орджоникидзевской железной дороги пустило в эксплуатацию коллектор, по которому загрязнённая нефтью вода попадает в нефтеловушку. Сброс нефтепродуктов в реку прекращён.

Житель города Днепродзержинска тов. Дробот писал Крокодилу о плохом качестве мебели, выпускаемой Береговским мебельным комбинатом (Закарпатская область).

Факты подтвердились. За выпуск недоброкачественной продукции директору мебельного комбината тов. Габор объявлен выговор, главный инженер тов. Мадяр и начальник отдела технического контроля тов. Погребский сняты с работы.

Из колхоза имени Молотова, Кемеровской области, нам жаловались, что в колхозе бездействует радиоузел.

Как сообщают из исполкома Кемеровского облсовета, радиоузел в колхозе имени Молотова в данное время работает.

В совхозах «Агрономия» и «Карл Маркс» (Павлодарская область) не было нормальной демонстрации кинокартин. Об этом Крокодилу писали работники совхозов.

В настоящее время за совхозами закреплена киноустановка, на центральных усадьбах совхозов и в тракторных бригадах кинофильмы демонстрируются регулярно.



— Леночка, не хотите ли вы стать моей вдовой?..

Галантерейное обращение

К сожалению, до сих пор не изданы правила хорошего тона во взаимоотношениях между производителем той или иной бракованной продукции и её потребителем.

Этот досадный пробел в работе наших издательств отчасти заполняет старший технолог цеха ширпотреба московского завода «Красный пролетарий» С. И. Митлин. Вот, например, как он отвечает жительнице города Ярославля тов. Е. Н. Селуяновой, которая обратилась к нему с просьбой обменять ей бракованный экземпляр детской игрушки — волчка:

«Гр-ке Селуяновой.

Уважаемая гр. Селуянова!

Одновременно с посылкой Вашему ребёнку нового волчка, хотелось бы дать Вам лично один, как нам думается, полезный совет.

Как известно, всякая вещь хороша только при использовании её по прямому назначению и, так как, вряд ли Ваш ребёнок играет в футбол стеклянными игрушками с ёлки, то столь же неразумно с Вашей стороны, позволять за-

бивать гвозди в стуле волчком вместо молотка.

Опасаемся, что, если Вы в том же духе будете воспитывать Вашего ребёнка, то уже в 2 года 3 м-ца он настоящим молотком начнёт бить стеклянную посуду.

Желаем не давать повода в дальнейшем для писания Вам подобных писем.

Уважающий Вас Митлин».

Ребёнку Селуяновой всего от роду один год и три месяца. Учитывая это обстоятельство, а также и то, что пример с гвоздём и стулом просто выдуман старшим технологом для лучшего уязвления жалобщицы, нельзя не восхититься той деликатной формой, в какую облёк тов. Митлин свои издательские «советы».

Вот до каких вершин поднял С. И. Митлин искусство отбиваться от нареканий потребителя!

Н. ЛАРИН



Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Любит тов. Кравчук поговорку «На стуле — как на стуле!» Но толкует он её в своём, нужном ему, заместителю начальника Львовского управления культуры, смысле. Дело в том, что в кинотеатре нашего Дома культуры нет стульев, а тов. Кравчук уже много раз сумел перечислить деньги на приобретение стульев «к ближайшему празднику».

Впервые это обещание было дано 30 октября 1954 года на сессии Забугского райсовета. С тех пор прошло немало праздников и торжеств, но жители Червонограда попрежнему вынуждены смотреть кинокартину стоя.

Поэтому, дорогой Крокодил, если тебе доведётся побывать на киносеансе в червоноградском Доме культуры, не удивляйся, когда тебе скажут:

— Сядьте на пол!

Таким же точно образом пригласят и тов. Кравчука, если он, паче чаяния, заглянет в наш Дом культуры. Только он сюда что-то не заглядывает...

А. СЕКАЧЕВ,

директор Дома культуры.

г. Червоноград,
Львовской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Сделай мне, пожалуйста, одолжение: вызови к себе в Москву начальника отдела сбыта Курского завода электроаппаратуры И. А. Найдёнова и передай ему моё письмо.

Что за письмо, ты хочешь знать? Тебе непонятно, к чему вызывать человека из Курска в Москву, тратить столько времени и средств, когда можно воспользоваться почтой?

В своём письме к тов. Найдёнову я всё это объясняю. Дело в том, что курский завод, где начальником отдела сбыта И. А. Найдёнов, должен был выслать Тамбовскому котельно-механическому заводу 17 (семнадцать) выключателей. Чего проще отправить их по почте обыкновенной посылкой. Так нет! Найдёнов решительно этому воспротивился и предложил нам приехать за выключателями в Курск.

Теперь ты, наверное, догадываешься, почему мы настаиваем на том, чтобы ты вызвал в Москву Найдёнова и передал ему наше письмо. Пускай на себе почувствует всю несуразность своего распоряжения!

М. РОГОВ

г. Тамбов.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Каждый год в известные периоды, а именно: перед севом, сенокосом или уборкой — руководителями нашего района овладевает беспокойство. А вдруг, думают они, несмотря на наши многочисленные циркуляры, в колхозах не справятся с севом (сенокосом, уборкой и т. п.)?

Конечно, ты бы в таком случае посоветовал им поехать в колхозы, своими глазами всё увидеть, где надо, помочь, но... весной их пугают грязные дороги, летом — жара и пыль.

И как, ты думаешь, они выходят из положения? Весьма нехитрым образом: посылают в колхозы уполномоченных.

Только этой весной райком партии, райисполком и райком комсомола направили в колхозы сто пять своих представителей-заместителей. Переквалифицированы были в таковых связисты, транспортники, работники главтормермета, лесохиммики, и т. д., и т. п.

Районным работникам нет дела до того, что за последнее время председателями многих колхозов пришли работать опытные специалисты и неплохо справляются с делом. Не смущает их то, что представители, призванные обеспечить проведение сева (сенокоса, уборочной и т. д.), не отличают порою борону от комбайна и только мешают председателям. Важно, дорогой Крокодил, что таким способом наши районные руководители обеспечивают себе душевный покой и безвиздную жизнь в уютных кабинетах.

Н. АЛЕКСЕЕВ

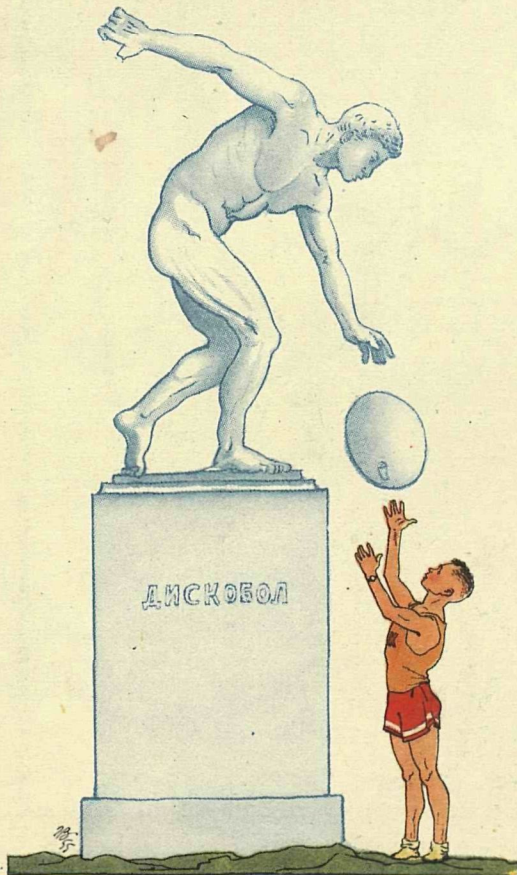
Хвойнинский район,
Новгородской области.



— Чёрт бы побрал этого сторожа!
Так храпит, что может разбудить весь колхоз!

ТОВАРИЩЕСКАЯ ВЫРУЧКА

Рисунок Г. ВАЛЬКА.



ДИСКБОЛ: — Только после состязаний вы мне его обязательно верните.

Лето

ЗАЯДЛЫХ ТУРИСТОВ

Музыка В. ШОРИНА.

Слова Сергея СМЕРНОВА.

В темпе марша

mf

Здравствуй, солнце! Здравствуй, свежий ветер! Снова день по-

f

лет. не-му хо-рош. О-чень мно-го славных рек на свете, но та-кой, как наша, не найдешь!

mf

Чтоб изгнать болезнь любого ро-да — по- забудь лекарства и по- кой; до-рогая русская при-

Привет

— ро-да все бо-лезни снимет, как рукой. Тут-ни звона те-ле-фо-на. Тут-ни стука почтальона.

Тут- не нужно за-се-дать. Ух, ка- ка-я бла-го-дать! // -дать!

Здравствуй, солнцу! Здравствуй,
свежий ветер!
Снова день по-летнему хорош.
Очень много славных рек на свете,
Но такой, как наша, не найдёшь!
Чтоб изгнать болезнь любого рода,
Позабудь лекарства и покой;
Дорогая русская природа
Все болезни снимет, как рукой.

ПРИПЕВ:

Тут — ни звона телефона.
Тут — ни стука почтальона.
Тут не нужно заседать.
Ух, какая благодать!

Поглядишь налево и направо —
Города белеют над водой.
Каждый город — это наша слава,
Это книга древности седой.
Отчий край раскинулся богато,
Дивный лес уходит за корму,

А река с рассвета до заката
Заменяет зеркало ему.

ПРИПЕВ:

Тут — ни звона телефона.
Тут — ни стука почтальона.
Тут не нужно заседать.
Ух, какая благодать!

Пусть виски сверкают серебристо,
Пусть ещё состарят нас года,
Но душа заядлого туриста,
Как природа, вечно молода.
Вот и день промчался без оглядки.
Эй, друзья, причаливать пора!
Здравствуй, ночь в брезентовой палатке
И костёр — до самого утра!

ПРИПЕВ:

Тут — ни звона телефона.
Тут — ни стука почтальона.
Тут не нужно заседать.
Ух, какая благодать!



Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ,
И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ,
Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 03715. Изд. № 533. Подписано к печати 30/VI 1955 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1843. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

40
12 ИЮЛ 1955

-9057

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

В СЕМЬЕ РАБОТНИКА БРИЗА

Всесоюзная
Книжная палата
Белзат. экзempl.
1955 г.



ЖЕНА: — Какой наш Вовочка способный: новую машину сконструировал. Ты посмотрел бы...
МУЖ: — Нет уж, уволь! Сначала посмотри, потом утверди, потом внедри... Знаю я этих изобретателей!..